

Коровина Надежда Степановна

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ КОМИ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Задача изучения поэтики и стиля сказок коми народа включает и исследование ее стабильных поэтических структур – традиционных формул. До настоящего времени они не являлись предметом специального изучения. В связи с этим в данной статье впервые выявлен общий перечень инициальных формул коми сказок, исследованы их разновидности, своеобразие, место в композиции сказки. Для сравнения привлекались тексты русских сказок, опубликованные в различных сборниках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398.21(=511.132)

Филологические науки

Задача изучения поэтики и стиля сказок коми народа включает и исследование ее стабильных поэтических структур – традиционных формул. До настоящего времени они не являлись предметом специального изучения. В связи с этим в данной статье впервые выявлен общий перечень инициальных формул коми сказок, исследованы их разновидности, своеобразие, место в композиции сказки. Для сравнения привлекались тексты русских сказок, опубликованные в различных сборниках.

Ключевые слова и фразы: инициальная формула; коми народная сказка; формула времени; формула недостоверности; формула существования; репрезентативная глагольная пара.

Коровина Надежда Степановна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра

Уральского отделения Российской академии наук

nadezhdakorovina@mail.ru

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ КОМИ НАРОДНЫХ СКАЗОК®

Статья подготовлена в рамках Программы инициативных проектов фундаментальных исследований, выполняемых в учреждениях Российской академии наук Уральского отделения РАН в 2012-2014 гг. № 12-У-6-1005.

Вопросы сравнительного изучения народной сказки включают в себя исследование не только сюжета, но и стиля, в частности, стереотипных художественных средств, сложившихся в процессе исторического развития жанра и составляющих в совокупности стилистическую обрядность сказки. Именно этим обуславливается цель настоящего исследования: изучение роли русской сказочной традиции в формировании стилистической обрядности коми волшебной сказки. Из многих аспектов, которые имеет данная тема, нами для изучения выделен один, представляющий в настоящее время большой исследовательский интерес, – инициальные формулы в структуре сказочного текста.

Формулы коми сказок до настоящего времени не являлись предметом специального изучения. Вместе с тем нельзя не упомянуть некоторые работы, в частности Ф. В. Плесовского [10], Ю. Г. Рочева [11], в которых содержатся наблюдения над стилистическими особенностями коми сказок. Тем не менее в большинстве случаев исследователи лишь ограничивались констатацией факта существования сказочных формул. В связи с недостаточной изученностью данного вопроса возникла необходимость обратиться к решению следующих задач: максимально выявить инициальные формулы в коми сказках, классифицировать их разновидности, определить их своеобразие, место в композиции сказки путем сопоставления с русскими формулами.

Среди многочисленных народно-поэтических стереотипов особую роль играют формулы, открывающие сказочное повествование, т.е. инициальные (начальные) формулы. Они проще всего обнаруживаются в сказках как по композиционному положению, так и по высокой степени структурно-смысловой определенности. Зачин непосредственно вводит в повествование: определяет место и время действия, представляет основных персонажей, показывает отношение сказочника к происходящим в сказке событиям, как реальным, так и ирреальным. В соответствии с этими функциями зачина, как правило, определяются и типы инициальных формул. Исследователи обычно выделяют четыре типа: 1) формулы существования героев; 2) формулы времени; 3) формулы пространства; 4) формулы недостоверности [12, с. 21].

Анализ сказочных формул выявил, что по своей структуре они могут быть простыми и составными. В их основе лежат структурно-семантические единицы, названные исследователями элементами. Некоторые из них сами могут быть вполне самостоятельными стереотипами. Так, например, формула существования создается при помощи элемента существования [E], который, как правило, выражен глагольным сочетанием «овны-вывны» (жить-быть). Если данный элемент вполне самостоятелен в зачине сказки, то элементы, с помощью которых образуются формулы времени, пространства и недостоверности, никогда не образуют зачина самостоятельно, они зависимы и более факультативны. Элементы времени [T], пространства [S] и недостоверности [Ŝ] могут присоединяться друг к другу и вместе с элементом существования [E] образовывать различные типы смешанных формул.

По мнению М. Д. Медриша, «обнаружение общих стабильных моделей и изучение конкретных вариантов сказочных формул позволяет не только установить сферу распространения определенных типов формул, но и в конечном счете показать роль традиции и новаторства в применении сказочных формул, выявить, насколько возможно, национальную специфику этих формул» [4, с. 68].

Известно, что зачин, где в качестве элемента существования используется глагольное сочетание «жили-были», является с одной из наиболее типичных русских сказочных формул. Его происхождение не раз привлекало внимание исследователей. По мнению Ф. И. Буслаева, глагольное сочетание «жили-были» является остатком давнопрошедшего времени [1, с. 84]. Другой точки зрения придерживается А. П. Евгеньева, которая считает, что «в основе сочетания “жил-был” / “был-жил” лежит синонимичность двух слов» [3, с. 168].

Конструктивный принцип элемента существования в коми сказках проявляет себя в сочетании глаголов «оліс» (жил) и «выліс» (был). Формула с этим сочетанием встречается в коми сказках наиболее часто. Наряду с широкой распространенностью зачин «овны-вывны» (жить-быть) характеризуется и разнообразием употребления в грамматических формах. Репрезентативная пара со значением «существования» чаще всего выступает в прошедшем очевидном: «олісны-вылісны» (жили-были), может употребляться также в настоящем времени: «олö-вылö» (живет есть). Встречаются единичные примеры употребления в прошедшем неочевидном – «олöма-вылöма»; в прошедшем незавершенном – «вöлі олö-вылö»; в прошедшем завершенном – «вöлі олöма-вылöма».

Все это может свидетельствовать о большой популярности и совершенной органичности данного зачина в коми языке. Самостоятельное употребление глаголов «овны» (жить) и «вöвны» (быть) в коми сказках является sporadическим. Так, в анализируемом материале из 365 примеров в 236 (65%) в качестве зачина употребляется репрезентативная пара «овны-вывны» (жить-быть) в разных временных формах, и только в 62 (17%) и 47 (13%) примерах используются соответственно одиночные глаголы «овны» (жить) и «вöвны» (быть).

Итак, элемент существования [E], выраженный глагольной парой «олісны-вылісны» / «жили-были», функционируя в разных языках, является основным в инициальной формуле и коми, и русских сказок. Он не связан непосредственно с развитием сказочного действия, а лишь вводит в сказку второстепенных действующих лиц. Сказка редко представляет в начале главного героя, чаще формульный элемент «жили-были» относится к его родителям.

Для сказок каждого народа характерен, как правило, один тип инициальных формул: или формула времени, или формула пространства. Исследователи, например, неоднократно отмечали преобладание топографических элементов над хронологическими в зачинах русских сказок. Так, М. Д. Медриш отметил: «В русских сказках преобладают формулы топографического типа... инициальные формулы времени встречаются крайне редко (4%) и не типичны для них» [4, с. 74].

Частотность употребления наиболее распространенных типов инициальных формул в коми и русских сказках отражена в Таблице № 1.

Таблица 1

№	Тип формулы	Место по частоте употребления	
		коми сказка	русская сказка [4, с. 74]
1.	TE	II	IV
2.	TTE	IV	–
3.	SE	III	III
4.	SSE	VI	II
5.	SSSE	VI	IV
6.	S S E	VII	IV

Как показывает таблица, в коми сказках большее, чем в русских, распространение получили формулы времени [T].

С пространственной неопределенностью места действия, характерной для русских сказок и выражаемой топографической формулой типа «в некотором царстве, в некотором государстве», коррелирует характерное начало коми сказок в виде хронологической формулы: «важён олісны-вылісны» (давно жили-были), где «важён» (давно) выступает как первый и основной маркер временной неопределенности (встречается 84 раза в 365 зачинах).

Такое начало коми сказки закреплено традицией, оно создано и отшлифовано в ходе длительного живого бытования сказки. Сказочник, используя такой зачин, действует как знаток и последователь традиции. Однако это не исключает его творческого начала, которое проявляется в определенной избирательности. Сохраняя общую схему (форму) хронологической инициальной формулы, призванной выразить неопределенность сказочного времени, исполнители коми сказок выбирают разный лексический материал, создавая этим многообразные варианты. Так, кроме традиционного маркера времени «важён» (давно) сказители используют и другие лексические индикаторы сказочного времени. В 365 зачинах коми сказок обнаружены следующие лексические варианты элемента [T]: «коркё важён» (когда-то давно) – 10 раз; «коркё» (когда-то) – 5 раз; «коркё-некоркё» (когда-то, букв.: когда-то-некогда-то) – 4 раза; «отчюд» (однажды) – 2 раза (ср.: в 435 русских сказках «однажды» встречается 4 раза, «когда-то» – 3, «в стародавние годы» – 2 раза [Там же]).

Иногда сказочники, стремясь особо подчеркнуть давность событий и вневременной характер сказки, используют в рамках хронологической инициальной формулы лексический повтор. Некоторые из таких зачинов могут иметь не один, а несколько элементов, указывающих на время: «Важён, уна во сайын, оти сиктын овлісны гозья»¹ [8, д. 188, л. 2] – «Давно, много лет назад, в одном селе жили муж с женой»; «Оліс-выліс зэвсьыс зэв важ кадэ пöрысьыс пöрысь дедэ Нёрымэ» [7, д. 226 «в», л. 29] – «Жил-был в стародавние времена очень старый дед Нёрым»; «Важён нин, коркё отчюд олісны-вылісны сар гозья» [8, д. 189, л. 16] – «Давно, когда-то однажды жили-были царь с женой»; «Коркё некоркё, важся кадін нин, кутиемже государствоын, кодэс ми ог нин тöдэй, овліс сар Максим» [6, д. 209, л. 508] – «Когда-то, в давние времена, в каком-то государстве, которого мы уже не знаем, жил царь Максим».

¹ Здесь и далее при цитировании коми сказок приводятся переводы автора статьи.

Лексическое варьирование в инициальной формуле свидетельствует о том, что одновременно с формулами сказочники усваивали и логику, лежащую в их основе. Вместе с тем все рассмотренные варианты хронологических стереотипов имеют одну и ту же функцию – эксплицируют ирреальность сказочного времени.

Отличие от формул времени, формулы пространства в коми сказках встречаются реже. Они более характерны для русских сказок. Так, в 326 сказках, рассмотренных М. Д. Медришем, в 114 (35%) имеются формулы пространства. В 105 случаях (из 114) элемент [S] носит неопределенный характер [4, с. 73]. Это свидетельствует о том, что в русских топографических формулах преобладают элементы, вызванные показать неопределенность места сказочных событий. Особенно часто действие происходит «в некотором царстве», в «некотором государстве»: «В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь Бел Белянин» [5, с. 189]. В ряде зачинов «некоторое царство» называется «тридесатым» («десятым»), находящимся «за тридевять земель»: «В некотором царстве, за тридевять земель – в тридесатом государстве жил-был сильный, могучий царь» [Там же, с. 344].

В девяти случаях из 114 элемент [S] в русских формулах пространства носит нереальный характер, т.е. становится элементом недоверности [Š], и образует формулу недоверности, являющуюся своеобразным юмористическим переистолкованием формул места [4, с. 74]. Например: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь на гладком месте, словно на скатерти, с роду не имел у себя детей» [5, с. 236].

В коми сказке, в отличие от русской, нет указания на тридевятое царство, тридесатое государство, отдаленность и ирреальность места особо не подчеркивается. Действие обычно происходит в селе, деревне, которые не отличаются от реального места жительства сказочника и его слушателей: «*Оти селоын олісны куим вок*» [6, д. 199, л. 367] – «В одном селе жили три брата»; «*Оліс-выліс Коми крайын старик ас пöчнас*» [Там же, д. 208, л. 69] – «Жили-были в Коми крае старик со своей старухой»; «*Олісны кык купеч пустой местаын, пониньдзи деревушкаын, кöнкö бöкын, кызд ми Удораад*» [Там же, д. 187, л. 157] – «Жили два купца в пустынном месте, в маленькой деревушке, где-то в отдаленности, как мы на Удоре».

Топографические инициальные формулы используются сказочниками в основном в поздних по времени произведениях, претерпевших, на наш взгляд, влияние русского фольклора. Так, встречаются прямые заимствования русских топографических зачинов: «*Кутшöмкö сарствоын, кутшöмкö государствоын оліс-выліс сар*» [Там же, д. 94, л. 61] – «В каком-то царстве, в каком-то государстве жил-был царь». Имеются случаи, когда русские зачины включаются в коми сказку без перевода, образуя своеобразную коми-русскую формулу: «*В некотором царстве, в некотором государстве, в том, в котором мы именно живем, вöлі оlö Бористый князь*» [Там же, д. 93, л. 163] – «В некотором царстве, в некотором государстве, в том, в котором мы именно живем, бывало, жил Бористый князь»; «*Оліс-выліс старик гоэзя в некотором царстве, некотором государстве*» [Там же, д. 206, л. 233] – «Жили-были старик со старухой в некотором царстве в некотором государстве».

Нужно отметить, что для коми сказок не характерны формулы недоверности. Можно указать только единственный зачин, где элемент места носит ирреальный характер: «*Кутшемке царствоын, небеса муа костын, олісны-вылісны цар гоэзя*» [Там же, д. 72 «а», л. 461] – «В каком-то царстве, между небом и землей, жили-были царь с женой».

Формально похож на эту коми формулу зачин одной якутской сказки, которую Н. В. Новиков привел в качестве примера в своей статье, посвященной рассмотрению художественной специфики восточнославянской сказки: «Не на небе и не на нашей бедной земле, а в среднем между небом и землей благодатном краю, где вечно лето и день, где солнце ни на минутку не прячется за причудливые хребты, где не бывает холода и вода не мерзнет и не убывает, где люди живут, не старея и не умирая, где о труде и о горе знают только понаслышке, жил давно человек» [9, с. 23]. Однако данные формулы похожи не только внешне, их объединяет и то, что в них нет «смехового» колорита, обычно присущего для русских формул недоверности, в том числе и для тех, где упоминается небо и земля. Ср.: «против неба на земле, на ровном месте, как на бороне» [2, № 48]; «против неба на земли, на дубовом на столи, на шелковой скатерти» [13, № 55]. Как замечает Н. В. Новиков, «возможно, что и русский зачин когда-то заключал в себе аналогичное содержание, которое, однако, с течением времени было переосмыслено в ироническом плане» [9, с. 24].

Итак, завершая рассуждения о характере сказочной формульности в коми фольклоре, можно сделать следующие выводы. Как показал анализ, основное место принадлежит зачинам, констатирующим существование героев. По частоте употребления на первом месте стоит инициальная формула с глагольной парой «*олісны-вылісны*» (жили-были).

В зачинах коми сказок наибольшее распространение среди смешанных типов инициальных формул получили формулы времени. Их конструктивный принцип заключается в сочетании различных вариаций слов: «*коркö*» (когда-то), «*важöн*» (давно), «*öтчюд*» (однажды), «*коркö-некоркö*» (букв.: когда-то-некогда-то).

В отличие от формул времени, формулы пространства в коми сказках встречаются реже, и они существенно отличаются от аналогичных русских. В коми волшебных сказках местом действия обычно является село, мало отличающееся от реального места жительства сказочников и его слушателей. Тем самым место действия в данных текстах не противопоставляется реальному миру. Топографические инициальные формулы встречаются в основном в сказках более позднего периода, претерпевших, на наш взгляд, влияние русского фольклора. Об этом свидетельствуют дословные переводы топографических формул, а также зачины на русском языке, включенные в коми сказку без перевода.

Таким образом, специфика инициальных формул коми волшебной сказки состоит в том, что в большинстве случаев формулы не способствуют переключению внимания слушателей на восприятие событий как

нереальных, невозможных в действительности. Зачины, создающие образ ирреального сказочного мира, чрезвычайно редки. Тем не менее композиционная роль коми инициальных формул та же, что и в русской сказке – экспозиция сказочного повествования. Они вводят слушателя непосредственно в сказочное действие и содержат важную информацию о персонажах, о времени и месте действия.

Список литературы

1. **Буслаев Ф. И.** Опыт исторической грамматики русского языка. М., 1858. Ч. 1. 344 с.
2. **Великорусские сказки Пермской губернии:** сборник Д. К. Зеленина // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Петроград, 1914. Т. XLI. 656 с.
3. **Евгеньева А. П.** Сочетание «жили-были» в сказочном зачине // Памяти академика Л. В. Щербы: сб. статей. Л., 1951. С. 165-174.
4. **Медриш Л. Н.** О своеобразии русской сказочной традиции: национальная специфика сказочных формул // Фольклорная традиция и литература. Владимир, 1980. С. 66-91.
5. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева:** в трех томах / изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. I. 511 с.
6. **Научный архив Коми НЦ УрО РАН (НАКНЦ).** Ф. 1. Оп. 11.
7. **НАКНЦ,** Ф. 5. Оп. 2.
8. **Национальный музей Республики Коми.** Рукописный отдел.
9. **Новиков Н. В.** К художественной специфике восточнославянской волшебной сказки: начальные и заключительные формулы // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. М.: Наука, 1979. С. 18-46.
10. **Плесовский Ф. В.** О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 129-143.
11. **Рочев Ю. Г.** Финно-угорские элементы в сюжете коми сказки «Шомвуква» // Жанр сказки в фольклоре народа коми: труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 53. С. 15-27.
12. **Рошняну Н.** Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.
13. **Сказки и предания Северного края / зап., вступ. ст. и коммент. И. В. Карнаухова.** Л., 1934. 446 с.

INITIAL FORMULAE OF KOMI FOLK FAIRY TALES

Korovina Nadezhda Stepanovna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of Ural Department of Russian Academy of Sciences
nadezhdakorovina@mail.ru*

The problem of studying the poetics and style of Komi people's fairy tales includes the research of its stable poetic structures – traditional formulae. Up to now they have not been the subject of special study. In this regard, the author for the first time reveals the general list of initial formulae of Komi fairy tales, researches their varieties, originality, the place in the composition of a fairy tale, and for the comparison involves the Russian fairy tales texts, published in various collections.

Key words and phrases: initial formula; Komi folk fairy tale; formula of time; formula of inauthenticity; formula of existence; representative verbal pair.

УДК 811.512.153

Филологические науки

В статье представлены дискуссионные вопросы относительно статуса интенсивности, не получившие еще однозначного решения в аспектологии, и определяется круг способов и средств ее репрезентации в хакасском языке на примере самого употребительного класса глаголов – глаголов движения. Особое внимание уделяется описанию употребления глагольных аналитических конструкций с семантикой «интенсивности выше нормы», которые в хакасском языке обычно рассматриваются в рамках глагольной категории совершенного вида.

Ключевые слова и фразы: интенсивность; глаголы движения; хакасский язык; аспектуальность; способы действия; глагольная аналитическая конструкция.

Кызласова Инга Людовиковна, к. филол. н.

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
ikyzasova@yandex.ru*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ДВИЖЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ. № 6.8115.2013.

Статус интенсивности в аспектологии четко не определен: одни исследователи признают ее самостоятельным функционально-семантическим полем в сфере аспектуальности [1; 3], другие считают ее подтипом